

На следующее утро погода разгулялась на славу. Ранний весенний ветерок, дышавший мягким теплом, навевал ленивую дремоту. Чжоу Тун открыл металлическую дверь «Павильона Восьми Сокровищ» и с наслаждением потянулся навстречу ласковым утренним лучам.

Через дорогу, прямо у дверей «Павильона Изумрудных Драгоценностей», бурлила пестрая толпа. Натянутая желтая лента перекрывала проход, полицейские пытались сдерживать любопытных зевак. Как раз в этот момент, завывая сиреной, с явным опозданием подоспела скорая; врачи с носилками наперевес торопливо высыпали наружу.

Облаченный в черный шелковый костюм в традиционном стиле, Чжоу Тун зябко прятал ладони в широких рукавах и спокойно, с едва заметной усмешкой наблюдал за уличной суматохой.

Соседка, торговавшая поблизости соевыми продуктами, припарковала свою тележку рядом и любопытствовала:

— Сяо Тун, а что там у «Павильона Изумрудных Драгоценностей» стряслось?

— Понятия не имею, — мягко отозвался юноша, изобразив на лице вежливое недоумение. — Похоже, стряслось что-то серьезное. Глядите, и полиция здесь, и скорая приехала.

Случайный прохожий, шедший со стороны суматохи, услышал их разговор и сплюнул под ноги:

— Да этот их шарлатан, Небесный наставник Ян, сегодня утром насмерть разбился! Собственная вывеска на башку рухнула! — Он так и сиял злорадством. — Туда гаду и дорога! Он меня на тридцать тысяч юаней надул, а в полицию ведь не пойдешь с таким. Надо же, и судьбу предсказывал, и звезды читал, а собственной кончины под доской не разглядел! Поделом мерзавцу!

Чжоу Тун лишь тонко улыбнулся.

Постояв еще немного, он потерял интерес к зрелищу и вернулся в лавку. Открыв резную шкатулку, юноша обнаружил то, что и ожидал: Наконечник Бронзовой Алебарды бесследно исчез.

Спустя полчаса артефакт бесшумно вернулся на место, опустившись прямо на деревянную столешницу. Слой вековой патины заметно истончился, металл налился глубоким темным цветом, а гравировка на обухе окрасилась багровым отливом. Теперь линии узора проступали куда отчетливее, отчего вещь парадоксальным образом стала еще больше походить на грубую современную фальшивку.

Чжоу Тун отложил книгу и негромко спросил:

— Ну что, наелся?

— Да, — раздался из глубин бронзы бесстрастный, но глубокий голос тени. В его интонациях не угадывалось явных эмоций, однако Чжоу Тун отчетливо уловил сквозившее в них сытое удовлетворение.

Припомнив вчерашнее обещание юноши отплатить услугой за услугу, Лин Юань осознал, что все произошедшее укладывалось в безупречный расчет. В его голосе промелькнули нотки искреннего изумления:

— Так это и был твой план? От начала и до конца?

— Ну, не совсем, — скромно улыбнулся Чжоу Тун. — Голый расчет столкнулся с удачным течением обстоятельств. Я лишь вовремя заметил, что жизненная энергия над головой старика Яна истощилась почти до предела, и понял, что долго он не протянет.

— И ты решил слегка подтолкнуть его в могилу.

— Именно так, — Чжоу Тун налил себе свежесваренного чая. На дне пиалы закружились нежно-зеленые чайные листья. Сделав глоток, он невозмутимо продолжил: — Вчера я знатно напугал его, выбив из тела одну из душ, чтобы компас беспрепятственно высасывал его жизненные силы. А то, что его придавило собственной вывеской — чистая случайность. Как там говорится? За добро платят добром, а за зло — карают. Разве я не прав?

Тень промолчала. Глядя на безмятежную улыбку Чжоу Туна, Лин Юань невольно ощутил, как по хребту пробежал легкий холодок. Этот мальчишка оказался чертовски опасным противником.

«Какое счастье, что я сразу предложил ему союз, а не попытался подчинить», — с облегчением подумал дух.

Чуть поодаль, возле разгромленного входа в «Павильон Изумрудных Драгоценностей», согбенный старик-тряпичник подобрал расколотый надвое деревянный диск. Это был компас: его небесный пруд, кольца триграмм и девяти звезд перекошились и пошли трещинами, а три стрелы — иглы истинного, магнитного и осевого направлений — оказались сломаны под корень. Старик повертел сломанный инструмент в мозолистых пальцах и с досадой швырнул его в мусорный бак:

— Тьфу, мусор копеечный! А я-то думал, ценная вещица!

Погребенный под грудой отбросов компас едва заметно вздрогнул, издав беззвучный, жалобный предсмертный стон. Он так и не понял, что за сущность таилась в Наконечнике Бронзовой Алебарды, но эта неведомая тварь подчистую выпила всю жизненную силу, которую артефакт бережно копил и высасывал из даоса Яна на протяжении долгих десятилетий. Теперь в нем не осталось энергии даже на слабое шевеление. Изувеченный прибор попытался было зацепиться за угасающую ауру бродяги, но тщетно. Наконечник Бронзовой Алебарды не

просто обобрал его до нитки — он уничтожил саму его суть. Отныне этот некогда грозный магический инструмент навсегда превратился в грудку бесполезного хлама.

В следующий раз Чжоу Тун встретился с Дуань Чжэном лишь неделю спустя. Тот едва успел сойти с трапа самолета после заграничной поездки, как тут же оборвал телефон другу, настаивая на немедленном визите к врачу. Избавиться от вечной слабости и болезненности — дело, конечно, хорошее, но столь внезапная метаморфоза не на шутку встревожила Толстяка Дуаня. С его богатой фантазией он уже успел навоображать кучу ужасов: от неизлечимой болезни до предсмертного прилива сил перед кончиной.

Немного подумав, Чжоу Тун рассудил, что хоть он и чувствует себя превосходно, полное медицинское обследование лишним не будет. Он позволил другу устроить суматоху: тот задействовал связи, нанял лучших специалистов города и арендовал самое передовое оборудование для всесторонней диагностики.

Результаты анализов были готовы к вечеру того же дня. Все показатели оказались в абсолютной норме. Пожилой главврач, изучив карту пациента, многозначительно посмотрел на Дуань Чжэна поверх очков:

— Вы ведь ровесники, молодой человек. Посмотрите на своего товарища, а теперь взгляните на себя. Чувствуете разницу, а?

Поняв, что доктор сейчас заведет свою любимую шарманку о вреде лишнего веса и нездорового образа жизни, Толстяк Дуань бесцеремонно выхватил бумаги из его рук и затараторил:

— Да-да, доктор Чжао, я все осознал, век не забуду! Раз уж с Сяо Туном все в порядке, мы, пожалуй, побежим. Меня там как раз второй дядя ждал по какому-то архиважному делу! Пойдем, Сяо Тун, раз ты здоров — у меня прямо гора с плеч. Сматываем удочки!

Чжоу Тун лишь молча покачал головой от такой беспардонности.

Ужинать они отправились в ресторан. Большой босс Дуань решил не мелочиться и забронировал столик в роскошном заведении под открытым небом на самой крыше высочайшего небоскреба города А. Обстановка вокруг буквально кричала о романтике: благоухающие кусты алых роз, услаждающий слух скрипач, переливающиеся неоновыми огнями фонтанчики. Атмосфера была интимной до неприличия.

Оглядевшись по сторонам, Чжоу Тун нашел этот антураж излишне вычурным:

— Дуань Чжэн, мы точно по адресу? Это место больше подходит для влюбленных парочек.

— Да брось ты, обычная забегаловка! — Дуань Чжэн нервно заерзал на стуле, не зная, куда деть глаза. — Просто перекусим по-быстрому, делов-то.

Друг явно что-то недоговаривал. Чжоу Тун прекрасно знал эту его повадку: с самого детства стоило Толстяку соврать, как его взгляд пускался в пляс по сторонам. Впрочем, расспрашивать юноша не стал — зная добродушный, хоть и взбалмошный нрав приятеля, серьезных неприятностей от него ждать не приходилось.

Не успели они сделать по первому глотку принесенного официантом красного вина, как к их столику подошел элегантный мужчина.

— Господин Дуань! — негромко окликнул он.

Дуань Чжэн тут же подорвался с места, расплываясь в преувеличенно радостной улыбке, и протянул руку для рукопожатия:

— О, молодой господин Шэнь! Какими судьбами? Сколько лет, сколько зим!

Актерская игра друга была настолько топорной и фальшивой, что Чжоу Туну ничего не оставалось, кроме как обернуться и лично взглянуть на незваного гостя.

Мужчина был чертовски хорош собой. Высокий, статный, в идеально подогнанном по фигуре дорогом костюме, подчеркивающим широкие плечи. Его тонкие, миндалевидные глаза с восточным разрезом лучились природным магнетизмом, а изящество точеных черт лица подчеркивала крошечная родинка-слезка у самого внешнего уголка века.

Такая андрогинная, почти женственная красота всегда притягивала к себе внимание и сулила неиссякаемый шквал любовных безумств.

Шэнь Хунвэнь с вежливой улыбкой принял приглашение присесть. Дуань Чжэн, так и лучась радушием, плеснул гостю вина и громогласно затараторил:

— Какая приятная встреча! Сяо Тун, позволь представить тебе этого выдающегося человека. Шэнь Хунвэнь — молодой господин Шэнь, единственный наследник корпорации «Хунье» и блестящий выпускник престижной бизнес-школы. А это, господин Шэнь, мой близкий друг детства, Чжоу Тун. Окончил исторический факультет Университета N по специальности «музейное дело», а ныне — преуспевающий владелец собственного дела. Давайте же, присаживайтесь, поболтаем о том о сем!

Глядя на эту комедию, Чжоу Тун мгновенно раскусил нехитрый замысел друга.

Вот, значит, какую ловушку приготовил ему Толстяк. Решил устроить свидание вслепую.

Свою симпатию к мужчинам Чжоу Тун никогда не скрывал от друга — признался честно, едва сам во всем разобрался. Толстяк Дуань поначалу опешил, но, поразмыслив на досуге, пришел к выводу: какая, к черту, разница, с кем спит его лучший друг, если на него самого тот не претендует? А если бы и претендовал, то Дуань Чжэн, пожалуй, еще бы и доплатил за такое счастье! Вот только за последние годы Чжоу Тун так ни с кем и не сошелся. Оставлять такого красавца пропадать в одиночестве было преступлением. Если уж не строить серьезные отношения, так хоть бы перепихнулся с кем-нибудь для разрядки!

Именно из этих благородных побуждений Толстяк и организовал сегодняшнюю встречу.

Шэнь Хунвэнь тоже предпочитал мужчин. И хотя святошей он не был, беспорядочных связей не заводил. Во время учебы за границей он даже жил с парнем, но тот умудрился несколько раз ему изменить. В ярости Хунвэнь не придумал ничего лучше, как просто оскопить неверного ублюдка.

Дуань Чжэн знал, что Шэнь Хунвэнь парень из приличной семьи, честный и надежный, пусть порой и ведет себя как законченный придурок. В общем, партия для Чжоу Туна казалась идеальной.

В груди Дуань Чжэна бушевал неистовый пожар прирожденной свахи, от предвкушения у него даже руки подрагивали, когда он разливал вино. Косясь на Чжоу Туна, он пытался угадать его реакцию. На лице друга сияла привычная, мягкая улыбка — верный признак того, что бури не намечается. Впрочем, Чжоу Тун улыбался практически всегда, и за этим фасадом вежливости поди разбери его истинные мысли!

Шэнь Хунвэнь же пребывал в полном восторге от своего визави. Чжоу Тун обладал благородной, чистой красотой, прекрасной выправкой и тем редким утонченным обаянием традиционного восточного интеллектуала, которое завораживало с первого взгляда. Стоило юноше тепло сощурить глаза, как у молодого наследника сладко защемило сердце. Это был его абсолютный идеал.

Шэнь Хунвэнь мгновенно включил все свое обаяние, стремясь показать себя с лучшей стороны и завоевать расположение симпатичного визави.

Однако Чжоу Тун держался ровно и вежливо, не выказывая ни малейших признаков особого интереса. Молодой господин Шэнь уже начал всерьез сомневаться в своей привлекательности и лихорадочно соображать, где успел проколоться, как вдруг Чжоу Тун мягко поинтересовался:

— Господин Шэнь, простите за нескромность, но вы выглядите утомленным. Вас в последнее время не мучают головные боли?

Шэнь Хунвэнь опешил и выпалил:

— Откуда вы знаете?

В последнее время его действительно изнуряла бессонница. Ночь за ночью ему снился один и тот же навязчивый сон: какая-то женщина дразнила его кокетливым смехом, но ее лицо вечно ускользало в тумане, рассеиваясь без следа стоило ему сделать шаг навстречу.

Чжоу Тун лишь мягко улыбнулся. Его взору было открыто то, чего не видел никто другой: прямо над переносицей Шэнь Хунвэня, в области биологически активной точки Иньтан, зловеще вилась и пульсировала тонкая струйка призрачной алой дымки.

<http://bllate.org/book/18246/1751551>